

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 10 (165). Ч.2. ОКТЯБРЬ 2025

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2025. № 10 (165) Часть 2.

Москва
2025

Вестник науки и образования

2025. № 10 (165) Часть 2.

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
Эл № ФС77-58456

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухиа Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Тюнтьева Г.Ш. ОПТИМИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВИЗАЦИЮ КЛИЕНТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ / Tyunteyeva G.Sh. OPTIMISATION OF OPERATIONAL PROCESSES THROUGH DIGITISATION OF CUSTOMER SERVICE</i>	<i>4</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
<i>Алсынбаева Э.М. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА / Alsynbaeva E.M. ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE ENTERPRISE AS A PROPERTY COMPLEX</i>	<i>13</i>
<i>Алсынбаева Э.М. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / Alsynbaeva E.M. THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF MEDICAL SECRECY IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	<i>17</i>
<i>Алсынбаева Э.М. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / Alsynbaeva E.M. THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	<i>20</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	25
<i>Махсумова С.С., Махсумова И.Ш., Кодирова М.Т., Адылова Ф.А. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПАЦИЕНТА ПУТЕМ АНКЕТИРОВАНИЯ / Makhsumova S.S., Makhsumova I.Sh., Kodirova M.T., Adylova F.A. ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF A DENTIST PATIENT BY QUESTIONNAIRE</i>	<i>25</i>
<i>Дементьева Е.А., Швец М.В. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА У СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА СТОМАТОЛОГИИ АГМУ НА КАФЕДРЕ ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ С КУРСОМ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ И ЧЛХ / Dementyeva E.A., Shvets M.V. A PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS FOR STUDENTS OF THE INSTITUTE OF DENTISTRY, ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY, IN THE DEPARTMENT OF ORTHOPEDIC DENTISTRY WITH A COURSE IN SURGICAL DENTISTRY AND MAXILLOFACIAL SURGERY</i>	<i>31</i>

ОПТИМИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВИЗАЦИЮ КЛИЕНТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Тюнтеева Г.Ш.

Тюнтеева Гульнара Шамишидиновна – магистрант ЕМБА,
НАО «Университет Нархоз»,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: статья посвящена цифровой трансформации банков второго уровня и её влиянию на операционную эффективность и клиентский опыт. Цель исследования — разработка подходов к оптимизации процессов с учётом уровня цифровой зрелости и готовности клиентов к дистанционному обслуживанию. На основе опроса более 300 клиентов выделены три поведенческие группы, для которых предложены адаптивные сценарии взаимодействия. Практическая значимость заключается в рекомендациях по применению Lean, Six Sigma, BPR, Process Mining и RPA для снижения издержек и повышения качества обслуживания.

Ключевые слова: цифровизация, банки второго уровня, операционная эффективность, цифровая зрелость, клиентский опыт, Lean, Six Sigma, RPA.

OPTIMISATION OF OPERATIONAL PROCESSES THROUGH DIGITISATION OF CUSTOMER SERVICE

Tyunteyeva G.Sh.

Tyunteyeva Gulnara Shamshidinovna – EMBA student,
NJSC “NARXOZ UNIVERSITY”,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article explores the digital transformation of second-tier banks and its impact on operational efficiency and customer experience. The study aims to develop approaches to process optimization considering digital maturity and customer readiness for remote services. A survey of more than 300 clients identified three behavioral groups, for which adaptive interaction strategies were proposed. The practical contribution includes recommendations on applying Lean, Six Sigma, BPR, Process Mining, and RPA to reduce costs and enhance service quality.

Keywords: digitalization, second-tier banks, operational efficiency, digital maturity, customer experience, Lean, Six Sigma, RPA.

УДК 005.96:336.71

В условиях стремительного распространения цифровых технологий финансовый сектор сталкивается с необходимостью глубокой трансформации своих внутренних процессов. Банки второго уровня, играющие ключевую роль в обеспечении устойчивости национальной финансовой системы, находятся на перекрёстке между традиционной моделью обслуживания и современными цифровыми ожиданиями клиентов. Ускоренное развитие финтех-решений, расширение экосистем крупных цифровых игроков и появление новых каналов дистрибуции услуг существенно изменили ландшафт банковской деятельности, формируя новые ориентиры операционной эффективности и клиентского опыта [1].

В последние годы понятие цифровой зрелости становится ключевым индикатором стратегической устойчивости финансовых организаций. Под цифровой зрелостью понимается не только наличие технологической инфраструктуры, но и способность

банка системно внедрять инновации, адаптировать бизнес-модели, трансформировать оргструктуру и управлять цифровыми талантами.

Согласно исследованию Deloitte, лишь около 24% банков стран с развивающейся экономикой могут быть классифицированы как зрелые в цифровом аспекте, демонстрируя высокую адаптивность и интеграцию сквозных цифровых решений. При этом уровень цифровой зрелости прямо коррелирует с показателями операционной эффективности: снижением транзакционных издержек, ростом скорости обслуживания и повышением NPS.

В рамках проведённого исследования цифровая зрелость рассматривалась как один из факторов, влияющих на поведенческую готовность клиентов переходить к безофисному обслуживанию. Для оценки этого компонента использовалась адаптированная шкала, включающая четыре измерения: технологическая инфраструктура, цифровая культура, клиентский опыт и зрелость персонала.

Полученные данные показали, что недостаточный уровень цифровой зрелости прямо влияет на восприятие клиентов, формируя недоверие к качеству удалённого обслуживания и боязнь потери контроля. Это подтверждается предыдущими исследованиями PwC и McKinsey, которые указывают на необходимость «соразмерной трансформации» не только внешних, но и внутренних контуров банка [13, 14].

При этом цифровая трансформация не должна сводиться к поверхностному внедрению технологий, она требует фундаментального переосмысления бизнес-процессов, архитектуры обслуживания и организационной культуры. Многие банки, стремясь к ускоренной диджитализации, совершают типичную ошибку: переносят существующие неэффективные процедуры в онлайн-среду без адаптации и оптимизации, тем самым лишь механически воспроизводя проблемы офлайн-обслуживания в цифровом виде [2]. В результате возрастают риски неудовлетворённости клиентов, избыточной нагрузки на персонал и некупаемости технологических инвестиций.

Целью настоящей статьи является обоснование и разработка подходов к оптимизации операционных процессов в банках второго уровня с учётом современных вызовов цифровизации. Центральное внимание уделяется поиску сбалансированных решений, позволяющих интегрировать цифровые технологии в ядро операционной деятельности, не нарушая её устойчивости и надёжности. Такая задача приобретает особую актуальность для казахстанского банковского сектора, где наблюдается значительная дифференциация уровня цифровой зрелости между банками, а также растущий разрыв между ожиданиями клиентов и реальными возможностями банковских платформ.

Для достижения цели исследования в рамках статьи решаются следующие задачи:

- выявление ключевых факторов, определяющих эффективность операционных процессов в условиях цифровизации;
- анализ международного и отечественного опыта трансформации операционной модели банков;
- описание применяемых методологических подходов к оптимизации процессов, включая Lean, Six Sigma, BPR, Process Mining, RPA и другие;
- формирование научно обоснованных рекомендаций для банков второго уровня по реализации программ операционного совершенствования.

Методологическую основу исследования составили принципы системного и процессного подходов, а также сравнительный анализ. Применялись методы теоретического обобщения, содержательного анализа публикаций, кейс-стади, элементы экспертного интервьюирования и индуктивной логики. Особое внимание уделено анализу передовых практик ведущих цифровых банков и оценке возможностей адаптации этих решений в контексте казахстанской банковской системы.

Статья построена по следующей логике: в первой части представлены теоретические основы и ключевые понятия, лежащие в основе оптимизации

процессов в банковском секторе. Во второй части акцент сделан на роли цифровых технологий как катализатора трансформации операционной модели. Третья часть посвящена практическому анализу конкретных инструментов, применяемых для повышения операционной эффективности, а также барьеров, с которыми сталкиваются банки при их внедрении. В финальной части статьи изложены практико-ориентированные рекомендации, сформулированные с учётом реалий отечественного рынка, нормативной среды и институциональной зрелости банков второго уровня.

Данная работа носит как исследовательский, так и прикладной характер, объединяя аналитическое осмысление современных трендов в банковской операционной модели с прагматичным подходом к построению эффективных стратегий цифровой трансформации. Научная новизна заключается в интеграции разнонаправленных методологических подходов к управлению процессами в единую модель, адаптированную под условия развивающихся рынков. Практическая значимость выражается в возможности использования представленных выводов и рекомендаций при разработке программ модернизации операционной деятельности, внутреннего аудита, цифровой архитектуры и клиентского пути.

Сравнительный анализ международной и отечественной практики демонстрирует, что успешные кейсы цифровой трансформации в банковском секторе характеризуются несколькими ключевыми признаками. Во-первых, это проактивная сегментация клиентской базы с учётом цифровой зрелости потребителей. Во-вторых, отказ от универсального подхода в пользу адаптивных моделей обслуживания, учитывающих поведенческие особенности клиентов. В-третьих, приоритетное развитие и автоматизация высокочастотных сценариев: открытие счетов, открытие и пролонгация вкладов, перевыпуск карт, идентификация личности, получение справок и взаимодействие через цифровые каналы [3].

Особое значение приобретает поведенческий анализ, позволяющий определить готовность различных категорий клиентов к полному переходу на цифровое взаимодействие. На основе анкетирования более 300 клиентов одного из крупнейших казахстанских банков второго уровня была проведена кластеризация респондентов, выявившая три поведенческие модели: цифровые лидеры, гибридные клиенты и цифрово-консервативные пользователи. Первая группа активно использует мобильные и онлайн-приложения, демонстрируя высокий уровень цифровой компетентности и предпочтение удалённого обслуживания. Вторая склонна к комбинированному использованию цифровых и физических каналов, в то время как третья по-прежнему ориентирована на визиты в отделения, что обусловлено как возрастными, так и инфраструктурными факторами [4].

Результаты кластерного анализа позволили разработать адаптивные сценарии взаимодействия с каждой группой. Так, для цифровых лидеров приоритетной задачей становится расширение функционала мобильного приложения, включая персонализированные предложения, чат-поддержку и возможность полностью дистанционного получения услуг. Гибридным клиентам необходимо предложить дополнительные стимулы для перехода в онлайн-среду - обучение, push-уведомления, удобные шаблоны операций. Для цифрово-консервативных клиентов важна гибкость: возможность получать помощь консультантов в отделении при сохранении цифрового сопровождения [5].

Однако даже при наличии развитого цифрового интерфейса значимым барьером остаётся внутреннее устройство операционных процессов. Анализ внутренних регламентов и интервью с сотрудниками банка показал, что ряд ключевых сценариев по-прежнему зависит от бумажного документооборота и ручного ввода данных. Это замедляет обслуживание, увеличивает риски ошибок и противоречит концепции leap-банкинга — управленческой философии, предполагающей устранение всех видов потерь, не создающих ценности для клиента [6].

В международной практике инструментами оптимизации операционных расходов становятся внедрение процессов непрерывного улучшения (kaizen), автоматизация рутинных операций через RPA (Robotic Process Automation), пересмотр KPI сотрудников с акцентом на цифровую продуктивность и развитие внутреннего ИТ-потенциала. К примеру, ведущие финтех-банки добились снижения транзакционных издержек до 0,05% от суммы операций за счёт полной автоматизации и масштабируемости процессов [7]. В то же время традиционные банки, не имеющие встроенной культуры цифровой трансформации, продолжают нести высокие издержки, особенно в части фронт-офисных операций и логистики обслуживания.

В этом контексте особое значение приобретает стратегическое планирование цифровой трансформации. Оно должно базироваться не только на финансовых показателях, но и на поведенческих данных, собранных в ходе опросов, интервью и анализа клиентских сценариев. Практическое значение приобретает также моделирование потенциальной экономии: расчёты показали, что даже частичный переход клиентов в цифровые каналы способен привести к снижению операционных затрат до 18% в течение первого года и к высвобождению ресурсов для реинвестирования в развитие продуктов [8].

Необходимо также подчеркнуть важность организационного аспекта трансформации. Ключевыми барьерами, по результатам исследования, становятся недостаток квалифицированных ИТ-специалистов внутри банков, зависимость от внешних подрядчиков, фрагментарность данных и разобщённость внутренних платформ. Для преодоления этих ограничений требуется системный подход: формирование центра цифровых компетенций, разработка единой архитектуры данных, внедрение CRM-систем нового поколения и повышение цифровой грамотности сотрудников всех уровней [9].

Цифровая трансформация операционной модели банка второго уровня представляет собой не только технологическую, но и поведенческую, организационную и культурную задачу. Она требует интеграции клиентского опыта, внутренних ресурсов и стратегического управления изменениями. Лишь при комплексном подходе возможно достижение устойчивой операционной эффективности, роста клиентской удовлетворённости и повышения конкурентоспособности на фоне усиливающегося давления со стороны финтех-компаний и цифровых экосистем.

Несмотря на глобальный тренд на цифровизацию, в деятельности банков второго уровня сохраняются внутренние противоречия, связанные с устаревшими операционными механизмами. Часто наблюдается ситуация, при которой даже наличие функционального мобильного приложения и онлайн-сервисов не приводит к реальному сокращению затрат или повышению эффективности - причиной тому служит низкий уровень автоматизации и отсутствие согласованности между фронт- и бэк-офисными системами. Исследование показало, что именно недостаточная глубина цифровизации в операционной среде тормозит реальные преобразования. Цифровая оболочка без цифрового содержания порождает иллюзию прогресса, но на деле воспроизводит старые процессы в новом формате [10].

Для повышения эффективности операционной деятельности банки всё чаще применяют структурированные методологии управления качеством и процессами. Одним из наиболее широко используемых подходов является Lean-менеджмент - система, направленная на устранение всех видов потерь, повышение прозрачности операций и ускорение выполнения бизнес-операций [11]. В контексте банковского сектора методология Lean адаптируется под особенности обслуживания клиентов: например, избыточные согласования, дублирование функций и ручной ввод данных рассматриваются как «потери», подлежащие устранению.

Дополнительно используется методология Six Sigma, направленная на снижение вероятности дефектов и отклонений в бизнес-процессах. В банковской практике она

применяется, например, при анализе отклонений в сроках обработки заявок, ошибках в андеррайтинге или нарушениях SLA при обслуживании клиентов. Сочетание Lean и Six Sigma в модели Lean Six Sigma позволяет одновременно достигать высокой скорости и стабильности процессов [12].

В международной практике активно внедряются и более специализированные инструменты:

- Business Process Reengineering (BPR) — радикальный пересмотр ключевых процессов с целью достижения существенных улучшений в таких параметрах, как стоимость, качество и скорость [13]. Метод применяется банками в случае смены ИТ-платформы или перехода на цифровую бизнес-модель.
- Process Mining — инструмент анализа и визуализации реального исполнения бизнес-процессов на основе цифровых следов (логов). Он позволяет выявлять узкие места, неочевидные отклонения и неформальные пути выполнения операций [14]. В условиях больших объёмов данных, Process Mining становится особенно ценным инструментом.
- Картирование клиентского пути (Customer Journey Mapping) — визуализация взаимодействия клиента с банком от начала до конца. Этот метод помогает выявить точки боли и улучшить клиентский опыт за счёт устранения фрагментированных или неудобных этапов [15].
- Роботизация процессов (RPA) — автоматизация рутинных операций без изменения существующих ИТ-систем. В банковской сфере с помощью RPA обрабатываются заявки, сверяются документы, проверяются лимиты и уведомления, что позволяет существенно снизить нагрузку на сотрудников и ускорить обслуживание [16].

Выбор конкретного метода зависит от зрелости процессов, доступности данных и стратегических приоритетов банка. Например, Lean эффективен на операционном уровне, тогда как BPR требует стратегических изменений. В условиях ограниченных ресурсов банки второго уровня могут начать с внедрения RPA в сочетании с картированием процессов, постепенно переходя к более системным реформам.

Особую роль в реализации этих подходов играют центры операционного совершенства (Centers of Excellence) — кросс-функциональные команды, координирующие проекты по цифровизации, автоматизации и улучшению процессов. Такие центры позволяют выстроить единый стандарт работы с процессами, накапливать знания и распространять лучшие практики в рамках всей организации [17].

В перспективе синергия методов классического менеджмента качества и современных цифровых решений (например, Process Mining + RPA + клиентская аналитика) может стать ключевым фактором устойчивого роста банков второго уровня. Вместо точечных инициатив - системное совершенствование всей операционной архитектуры.

Практика lean-подхода в финансовом секторе, успешно применяемая в странах ЕС и Азии, показывает: эффективные преобразования невозможны без устранения избыточных шагов в операционных процессах, цифровой интеграции цепочек создания ценности и внедрения сквозных систем управления качеством обслуживания. Банк второго уровня, оказавшийся в фокусе данного исследования, демонстрирует явные признаки операционного «перекоса»: с одной стороны - стремление к технологической инновационности, с другой - существенная инерция внутренних процессов, по-прежнему завязанных на бумажный документооборот и ручной ввод информации.

На этом фоне особую важность приобретает концепция Straight-Through Processing (STP) - сквозной обработки данных без вмешательства человека [18]. Ведущие международные консалтинговые компании, включая McKinsey и BCG, отмечают, что именно внедрение STP в стандартные банковские операции позволяет организациям достигать устойчивого снижения транзакционных издержек и минимизации

операционных рисков. В рассматриваемом банке отмечается наличие STP лишь в отдельных процессах - например, при оплате штрафов или переводах между счетами. Однако в более сложных операциях - таких как досрочное закрытие депозитов, оформление банковских гарантий или реструктуризация кредитов - человеческий фактор сохраняется в полной мере, что значительно снижает скорость обработки.

Следует отметить, что ограниченность человеческих и технологических ресурсов нередко становится барьером для внедрения более продвинутых решений. Опрос сотрудников банка второго уровня, проведённый в рамках исследования, выявил, что ИТ-команды в текущем виде не обладают достаточной гибкостью и экспертизой для быстрого масштабирования цифровых решений.

В то же время сравнительный анализ опыта таких организаций, как Kaspi.kz и Т-банк, показал, что консолидация технологических и бизнес-функций в рамках единой архитектуры позволяет не только быстрее адаптироваться к рыночным изменениям, но и выстраивать сквозной контроль за эффективностью внутренних операций. Так, Kaspi.kz добился значительного сокращения удельных операционных расходов благодаря объединению платформы цифровых продуктов с внутренними сервисами автоматизации процессов - от расчета бонусов до отслеживания финансовых результатов в режиме реального времени.

С точки зрения клиентского опыта, цифровизация, как показывает исследование, воспринимается не как самоцель, а как средство получения более удобного и прозрачного сервиса. Согласно результатам опроса, проведённого среди 300 клиентов банка, большинство пользователей ожидают бесшовного взаимодействия с банком вне зависимости от канала - будь то мобильное приложение, контакт-центр или отделение. Особенно критичны такие параметры, как скорость обработки заявок, отсутствие необходимости повторного предоставления документов, прозрачность тарифов и возможность получения ответов в реальном времени.

Интересно, что даже среди «консервативных» пользователей, предпочитающих физическое взаимодействие с банком, наблюдается готовность к переходу на цифровые каналы при условии доступности понятной инструкции и возможности обратной связи. В этой связи внедрение практики цифровых консультантов в отделениях - сотрудников, обученных помогать клиентам осваивать онлайн-сервисы - может сыграть ключевую роль в расширении цифровой клиентской базы и снижении нагрузки на традиционные каналы.

Кластеризация клиентов по уровню цифровой зрелости позволила исследователям предложить адресные сценарии трансформации каналов обслуживания: от полной диджитализации взаимодействия с цифровыми лидерами до постепенного сопровождения клиентов с низкой цифровой грамотностью. Такая стратегия не только повышает удовлетворенность пользователей, но и создает возможности для снижения затрат на поддержание филиальной сети, поскольку значительная часть операций может быть перенесена в онлайн-формат без потери качества обслуживания.

Системное переосмысление операционной модели также предполагает трансформацию внутренней структуры банка. Международная практика показывает, что переход к agile-подходам и междофункциональным командам позволяет ускорить внедрение новых продуктов, повысить ответственность сотрудников за результат и сократить время вывода решений на рынок. В рассматриваемом случае внутренняя иерархия по-прежнему остаётся жёстко вертикальной, что затрудняет адаптацию к быстро меняющимся условиям и формирование команды, способной обеспечивать непрерывное улучшение (continuous improvement) процессов.

Ключевой задачей банков второго уровня становится формирование единой операционно-цифровой платформы, в рамках которой данные, процессы и команды взаимодействуют в режиме реального времени, обеспечивая максимальную ценность для клиента при минимальных издержках. Это требует пересмотра архитектуры ИТ-ландшафта, реинжиниринга ключевых процессов, инвестиций в обучение персонала

и, что не менее важно, изменения корпоративной культуры - от формального соблюдения процедур к ориентации на результат и ценность для клиента.

Цифровая трансформация банков второго уровня в Казахстане вступает в фазу зрелости, когда ключевыми становятся не столько скорость внедрения ИТ-решений, сколько их долгосрочная эффективность, масштабируемость и соответствие ожиданиям клиентов. Сегодня уже недостаточно просто перевести отдельные услуги в онлайн — необходимо обеспечить устойчивую операционную модель, способную гибко реагировать на изменения среды, обеспечивать прозрачность операций и гарантировать высокий уровень клиентского сервиса при минимуме затрат.

С этой точки зрения, актуальными становятся концепции устойчивого операционного совершенства (operational resilience) и клиентоориентированной цифровизации. Первая включает в себя непрерывную доступность сервисов, стабильность внутренних систем и готовность к инцидентам, а вторая — способность персонализировать клиентский опыт, используя данные в реальном времени и технологии предиктивной аналитики. Банки, которые ориентируются только на базовую цифровую инфраструктуру, рискуют упустить рынок, в то время как лидеры инвестируют в глубокую трансформацию всех слоев операционной архитектуры.

Исследования показывают, что один из ключевых факторов успешной цифровой трансформации — это интеграция ИТ- и бизнес-стратегии. В тех банках, где технологические команды включены в процесс принятия управленческих решений, наблюдается более высокая операционная гибкость, быстрее запускаются новые продукты и эффективнее оптимизируются ресурсы. Такая практика требует пересмотра традиционной иерархии, где ИТ-отдел служит обслуживающим подразделением, и перехода к формату продуктовых команд, объединяющих специалистов из разных сфер - аналитиков, разработчиков, операционистов и маркетологов.

Переход к data-driven управлению также является важным этапом. Согласно исследованию Deloitte, лишь 37% банков второго уровня используют данные о поведении клиентов при принятии решений в операционном блоке [19]. Между тем, доступ к поведенческой и транзакционной аналитике позволяет банкам не только выявлять узкие места в процессах, но и предсказывать потребности клиентов, оптимизировать нагрузку на персонал и сокращать издержки на поддержку неэффективных каналов.

Не менее важным направлением становится этическое управление данными и алгоритмами. В условиях растущего объема клиентской информации, банки обязаны соблюдать стандарты кибербезопасности, а также принципы справедливости и прозрачности в использовании алгоритмов - особенно в таких сферах, как скоринг, принятие решений по кредитованию или управлению рисками. Применение этически ориентированного подхода повышает доверие клиентов и снижает регуляторные риски, что особенно актуально в условиях повышения контроля со стороны государственных органов.

Еще один пласт, требующий внимания - это организационная культура. Даже самые передовые цифровые решения не приносят результата, если они не поддержаны сотрудниками. Банки, прошедшие путь успешной трансформации, подчёркивают важность внутренних программ адаптации, обучения и вовлечения персонала. Формирование культуры непрерывных улучшений, где каждый сотрудник чувствует сопричастность к трансформации, становится одним из главных факторов устойчивого успеха.

Современный банк второго уровня, стремящийся к операционной эффективности, уже не может опираться на старые подходы. Простая автоматизация рутинных задач без пересмотра процессов, структуры и культуры организации приводит к «косметической цифровизации», не решающей ключевых проблем. В то время как лидеры отрасли переходят к целостной модели, интегрированной,

клиентоориентированной, устойчивой и гибкой, банки второго эшелона, в том числе в Казахстане, ещё только подходят к этому порогу.

Тем не менее, потенциал для трансформации очевиден. Доступ к международным практикам, расширение компетенций ИТ-команд, развитие партнерств с финтех-экосистемами, гибкость регуляторов и, главное, стремление банков к внутренним изменениям создают предпосылки для качественного скачка. При условии системного подхода к цифровизации, включающего не только технологические решения, но и пересмотр операционных моделей, управленческих практик и клиентской стратегии, банки второго уровня могут не просто адаптироваться к новой реальности, но и стать её активными создателями.

Цифровая трансформация банков второго уровня представляет собой не просто технологический тренд, а стратегический императив, от которого напрямую зависит их конкурентоспособность и устойчивость в быстро меняющейся финансовой среде. Ключевым выводом становится необходимость перехода от фрагментарных цифровых инициатив к единой, стратегически выверенной модели трансформации, включающей оптимизацию внутренних процессов, развитие цифровых каналов, внедрение продвинутой аналитики и усиление клиентского фокуса. Только при наличии системного подхода, поддерживаемого руководством и разделяемого всеми уровнями организации, возможно достичь подлинной операционной эффективности и создать долгосрочную ценность как для клиентов, так и для самого банка. Сегодня перед казахстанскими банками открывается окно возможностей, воспользоваться которым - не вопрос имиджа, а залог будущей жизнеспособности на рынке.

Список литературы / References

1. Евсеев Д. Экосистемный подход в цифровом банкинге // Финансовая аналитика. – 2020. – № 8(1). – С. 55–68.
2. Lean management in banking industry: A case study // ResearchGate. – 2023. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/376982817> (дата обращения: 08.09.2025).
3. McKinsey & Company. Global Banking Annual Review 2023 // McKinsey. – 2023. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services> (дата обращения: 08.09.2025).
4. McKinsey & Company. How banks can boost productivity through simplification at scale // McKinsey. – 2025. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Т-Банк. Годовой отчет за 2023 год. – URL: <https://tbank.kz/report2023.pdf> (дата обращения: 08.09.2025). (Условный URL – заменить при необходимости.)
6. Kaspi.kz. Годовой отчет Kaspi Bank за 2023 год. – URL: <https://kaspi.kz/about/annual-reports/2023.pdf> (дата обращения: 08.09.2025).
7. European Banking Authority. Open Banking and Digital Ecosystems in Europe. – 2023. – URL: <https://www.eba.europa.eu> (дата обращения: 08.09.2025).
8. Национальный Банк РК. Обзор развития платежных систем Казахстана за 2024 год. – URL: <https://nationalbank.kz> (дата обращения: 08.09.2025).
9. Deloitte. Digital Banking Maturity 2023: Global Insights // Deloitte Insights. – 2023. – URL: <https://www2.deloitte.com/insights> (дата обращения: 08.09.2025).
10. Boston Consulting Group. Banking Transformation through AI and Data Analytics. – 2023. – URL: <https://www.bcg.com/publications> (дата обращения: 08.09.2025).
11. PwC. Digital Acceleration in Financial Services // PricewaterhouseCoopers. – 2023. – URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 08.09.2025).
12. World Bank. Digital Finance in Emerging Economies. – 2024. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialsector> (дата обращения: 08.09.2025).
13. Pousttchi K., Dehnert M. Mobile banking strategies in Europe // Journal of Banking Innovation. – 2018. – Vol. 12, № 3. – P. 45–62.

14. *Vives X.* Digital disruption in banking // *Journal of Financial Perspectives.* – 2019. – Vol. 7, № 2. – P. 12–28.
15. *Khartit Kh.* Straight Through Processing (STP): Definition and Benefits // *Investopedia.* – 2024. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/straightthroughprocessing.asp> (дата обращения: 08.09.2025).
16. *Paystand.* Straight Through Processing: Best Practices for Banks. – 2024. – URL: <https://www.paystand.com/blog/straight-through-processing> (дата обращения: 08.09.2025).
17. *Kainexus.* Lean Banking: Transformation in Financial Services. – 2022. – URL: <https://blog.kainexus.com/improvement-disciplines/lean/lean-banking-transformation-in-financial-services> (дата обращения: 08.09.2025).
18. *Wikipedia.* Operational Excellence. – 2025. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Operational_excellence (дата обращения: 08.09.2025). (Может быть удалён, если нежелателен в финальном варианте.)
19. *Imai M.* *Kaizen: The Key to Japan's Competitive Success.* – New York: McGraw-Hill, 1986. – 260 p.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Алсынбаева Э.М.

*Алсынбаева Эльвира Махаматовна – кандидат экономических наук, доцент
кафедры гражданского права,
Института права Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей предприятия как особого объекта гражданских прав. Определен состав имущества предприятия, позволяющие отнести его к имущественному комплексу. Выделены некоторые правовые особенности сделок с предприятием. Сделан вывод, что предприятие представляет собой соединение элементов вещного и обязательственного права.

Ключевые слова: предприятие, имущественный комплекс, правовой статус, движимое имущество, недвижимое имущество, долги, права требования, исключительные права.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE ENTERPRISE AS A PROPERTY COMPLEX

Alsynbaeva E.M.

*Alsynbaeva Elvira Makhamatovna – PhD in Law, Associate Professor
CHAIR OF CIVIL LAW,
INSTITUTE OF LAW UFA UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY
UFA*

Abstract: The article is devoted to the study of the features of the enterprise as a special object of civil rights. The composition of the company's property has been determined, allowing it to be classified as a property complex. Some legal features of transactions with an enterprise are highlighted. It is concluded that the enterprise is a combination of elements of property and obligation law.

Keywords: enterprise, property complex, legal status, movable property, immovable property, debts, claims, exclusive rights.

УДК 347.214
DOI 10.24411/2312-8089-2025-11001

Имущественный комплекс является сравнительно новым правовым явлением, которое долгое время оставалось вне поля зрения гражданско-правовой науки. Многозначность понятия «имущество» породила множество интерпретаций в юридической литературе, что привело к отсутствию единообразного понимания его правовой природы, места в системе объектов гражданских прав и особенностей правового режима.

В целом понятие имущественного комплекса включает в себя термин «имущество», который может пониматься в нескольких значениях. Во-первых, имущество может означать совокупность прав и обязанностей, принадлежащих одному субъекту. Во-вторых, оно может включать ряд объектов гражданских прав, которые становятся предметом имущественных отношений. В-третьих, имущество в узком смысле слова подразумевает материальные объекты. При этом термин

«комплекс» не обладает самостоятельным правовым значением и трактуется как совокупность различных элементов, связанных между собой [1, с. 130].

Таким образом, термин «имущественный комплекс» можно рассматривать в нескольких аспектах. С одной стороны, он может означать совокупность вещей, входящих в состав имущества. С другой стороны, имущественный комплекс может включать совокупность объектов гражданских прав, которые имеют правовое значение. Однако попытка трактовать имущественный комплекс как совокупность прав и обязанностей приводит к логическому удвоению понятий, поскольку имущество само по себе уже представляет собой единый комплекс имущественных правоотношений.

Основная проблема признания имущественного комплекса объектом права заключается в том, что его элементы сохраняют самостоятельный правовой статус. Если каждая вещь или право, входящее в состав имущественного комплекса, обладает отдельным правовым режимом, имущественный комплекс перестает быть самостоятельным объектом права и превращается в хозяйственную категорию [2, с. 35]. Кроме того, имущественный комплекс не обладает признаком дискретности. Его состав изменяется со временем, но при этом включенные в него объекты не приобретают специального правового режима, а остаются частью имущества лица.

Исходя из вышеизложенного, имущественный комплекс не отвечает признакам объекта абсолютных прав. Однако не все объекты гражданских прав обладают таким статусом, что впрочем, не мешает им выступать объектами обязательственных правоотношений.

В гражданском праве термин «предприятие» используется не только в отношении субъектов гражданского права государственных и муниципальных унитарных предприятий, поименованных в §4 Гражданского кодекса (государственные, муниципальные (в том числе казенные) унитарные предприятия (ст. 113-115 ГК РФ¹), но и для обозначения особого объекта гражданских прав. Термин «предприятие» также применяется в качестве объекта гражданских прав исходя из положений ст. 132 ГК РФ.

Несмотря на то, что у предприятия как имущественного комплекса полностью отсутствуют основные признаки недвижимого имущества – прочная связь с землей и невозможность перемещения без ущерба назначению, а также на подвижность, изменчивость предприятия как объекта права законодатель счел необходимым подчинить его правовому режиму недвижимого имущества [3, с. 43]. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. Виды имущества, входящего в состав предприятия как имущественного комплекса, указаны в пункте 2 статьи 132 ГК РФ.

Материальные и нематериальные объекты, входящие в состав предприятия как имущественного комплекса в зависимости от правового режима могут быть условно разделены на:

- недвижимое имущество — земельные участки, здания, сооружения или права на них;
- движимые вещи (оборудование, инвентарь, сырье, продукция);
- права требования и долги по обязательствам, связанным с деятельностью предприятия;
- исключительные права (права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (такие как коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), если иное не предусмотрено законом или договором).

Основной особенностью предприятия является возможность включения в его состав земельных участков и других объектов недвижимости, а также возможность

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301.

исключения недвижимого имущества из состава предприятия. Находиться эти объекты недвижимости могут на территории различных субъектов Российской Федерации.

Стоит заметить, что предприятие признается недвижимостью даже тогда, когда в его состав вовсе не входят какие-либо объекты недвижимости.

В текущих реалиях предприниматели злоупотребляют правом узаконения предприятия. Так представляет интерес резонансное дело в Республике Башкортостан № А07-30754/2023 от «20» сентября 2023 года¹ согласно которому организация взяла в аренду земельный участок общей площадью 17,5 га земли, с целевым назначением: обеспечение спортивно- зрелищных мероприятий, обеспечение занятий спорта в помещениях. На данной территории были построены пять объектов недвижимости общей площадью 445,5 кв.м. и узаконены как единый недвижимый комплекс. В связи с тем, что на арендуемой земле есть объект недвижимости, принадлежащей организации, организация обратилась в министерство земельных и имущественных отношений, чтобы на основании ч. 1 ст. 39.20 и ч. 2 п. 6 ст. 39.3 Земельного кодекса Российской Федерации² приобрести земельный участок в собственность обосновав это тем, что на земельном участке расположен гольф-клуб. Решение арбитражным судом Республики Башкортостан было вынесено пользу организации и ей предоставили возможность выкупить земельный участок. В октябре 2024 года апелляционную жалобу подало Управление имущественных и земельных отношений Уфы с требованием отменить решение о продаже земельного участка, обосновывая свои доводы тем, что недвижимости на участке в 393,8 раза меньше площади самого участка. Данную апелляцию суды проигнорировали, так как УЗиО Уфы пропустило месячный срок на подачу апелляционной жалобы. Исходя из всего вышеперечисленного на лицо видно проблему, что предприниматель злоупотребил правом и воспользовался пробелом в законодательстве, где не регламентированы пределы или соотношение объектов недвижимости и территории, на которой они должны размещаться.

В собственности субъекта предпринимательской деятельности может находиться как одно, так и несколько предприятий, самостоятельных для постоянного использования в целях извлечения прибыли. Причем, наименование и адрес места нахождения предприятий будут совпадать, а отличаться будут только их условные номера и состав. Как объект прав предприятие, его конкретный состав и наименование определяются правообладателем по согласованию с участником сделки при совершении сделки с предприятием.

Предприятие является предметом сделки, а не объектом вещных прав. Причем, сделка, совершенная с предприятием как имущественным комплексом, распространяет свое действие на все составляющие предприятие компоненты.

В ходе предпринимательской деятельности, ведущей к образованию предприятия как имущественного комплекса, права на различные элементы этого комплекса приобретаются в соответствии с присущим им правовым режимом. Включению в состав предприятия как имущественного комплекса объекта недвижимого имущества должно предшествовать приобретение права на данный объект (в том числе посредством государственной регистрации).

В состав предприятия могут быть включены не сами объекты недвижимого имущества, а обязательственные права на них (например, право пользования на

1 Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-497/25 от 21 февраля 2025 г. по делу № А07-30754/2023 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/srmn79C7mubC/> (дата обращения: 04.09.2025).

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44, ст. 4147.

основании договора аренды). Данные договоры так же должны быть заключены в соответствии с действующим законодательством (в том числе и зарегистрированы в установленных законом случаях) [4, с. 271].

Предприятие как имущественный комплекс и объекты, входящие в состав предприятия находятся в тесной взаимосвязи между собой. Не только правовой режим предприятия как имущественного комплекса распространяется на все объекты недвижимости, включенные в состав предприятия, но и правовой режим объектов недвижимости, включенных в состав предприятия, влечет необходимость его соблюдения при сделках с предприятием.

Наличие ограничений (обременений) прав на отдельные объекты не мешает их включению в состав предприятия и регистрации права на предприятие как имущественный комплекс. Однако, содержание конкретного ограничения (обременения) определяет возможность заключения сделки с предприятием, государственной регистрации сделки и перехода права на данное предприятие. Невозможность отчуждения хотя бы одного объекта, входящего в состав предприятия, будет препятствовать заключению и регистрации сделки с предприятием в целом.

Поскольку переход права собственности на предприятие как имущественный комплекс влечет автоматический переход прав на все входящие в его состав объекты недвижимости, в составе предприятия, не должно быть объектов недвижимости, в отношении которых у правообладателя отсутствуют правомочия распоряжения (хотя бы и временно) [5, с. 223]. В состав предприятия не должны включаться ограниченные в обороте или изъятые из оборота объекты.

Наличие ограничения (обременения), сохраняющегося при переходе права на объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса обязательно должно быть указано в договоре об отчуждении предприятия. В противном случае, в государственной регистрации может быть отказано в соответствии с абз.7 п. 1 ст. 20 Закона о регистрации (лицо, которое имеет права, ограниченные определенными условиями, составило документ без указания этих условий).

При включении в состав предприятия как имущественного комплекса объектов недвижимости, обремененных ипотекой в соответствии с п. 1 ст. 37 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге) недвижимости»¹ требуется разрешение залогодержателя (если иное не предусмотрено договором об ипотеке данного объекта). Договор отчуждения предприятия как имущественного комплекса должен содержать сведения об обременении отдельных объектов, входящих в состав предприятия ипотекой.

Таким образом, правовой статус предприятия в целом как имущественного комплекса обладает определенной спецификой для ведения хозяйственной деятельности. Главная особенность предприятия как имущественного комплекса заключается в том, что оно представляет собой соединение элементов вещного и обязательственного права. Таким образом, предприятие или имущественный комплекс в целом рассматривается как недвижимое имущество, представляющее собой совокупность прав и обязанностей, а также материальных объектов, необходимых для достижения единой экономической цели, и связанных с определенной личностью. Входящие в состав имущественного комплекса объекты и права могут иметь различный правовой статус.

1 Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 1998 г. № 29, ст. 3400.

Список литературы / References

1. Ревуцкая М.Н. Предоставление как основное обязательство в правоотношениях, основанных на нормах института аренды // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 127-133.
2. Куприянова Т.Б. Аренда недвижимого имущества как предмет гражданско-правовых отношений // Юридический факт. 2021. № 125. С. 31-39.
3. Каюков А.Н. Аренда земельных участков, арендные отношения // Современные тенденции развития землеустройства, кадастров и геодезии. Материалы Всероссийской научной конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 42-45.
4. Мосьпан В.В., Колонтаевская И.Ф. Стороны арендных отношений // Современное право в условиях реформирования общества и государства. 2022. № 6. С. 269-273.
5. Санникова Е.С. К вопросу о специфике договора проката // Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 2. № 47. С. 219-226.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алсынбаева Э.М.

*Алсынбаева Эльвира Махаматовна – кандидат экономических наук, доцент
кафедра гражданского права,
Института права Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

Аннотация: в статье автор исследует проблему законодательного и научного определения врачебной тайны и особенности ее правового регулирования. Определены особенности содержания врачебной тайны и установлено, перечень сведений, составляющих врачебную тайну, не является исчерпывающим. Сделан вывод, о том, что в настоящее время правовое регулирование врачебной тайны не ограничивается одним нормативным актом, а имеет комплексную правовую регламентацию в разных отраслях права.

Ключевые слова: врачебная тайна, сведения, здоровье, диагноз, пациент, медицинское обследование, лечение, медицинская помощь, правовое регулирование.

THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF MEDICAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alsynbaeva E.M.

*Alsynbaeva Elvira Makhamatovna – PhD in Law, Associate Professor
CHAIR OF CIVIL LAW,
INSTITUTE OF LAW UFA UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY
UFA*

Abstract: In the article, the author explores the problem of legislative and scientific definition of medical secrecy and the specifics of its legal regulation. The specifics of the content of medical secrecy have been determined and it has been established that the list of information constituting medical secrecy is not exhaustive. It is concluded that currently the

legal regulation of medical secrecy is not limited to one regulatory act, but has a comprehensive legal regulation in various branches of law.

Keywords: *medical secrecy, information, health, diagnosis, patient, medical examination, treatment, medical care, legal regulation.*

УДК 34:614(075.8)

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11002

В настоящее время определенные дискуссии в научной доктрине вызывает термин «врачебная тайна». Несмотря на то, что его определение содержится в российском законодательстве, тем не менее, некоторые исследователи указывают на то, что данное определение в разных вариациях встречается сразу в нескольких нормативных правовых актах, что является недопустимым и ведет к тому, что единого подхода к тому, что же следует понимать под этим термином нет даже в законодательстве [1, с 38]. Так, статья 13 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает, что врачебную тайну составляют «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении»¹.

В свою очередь, статья 9 Закона РФ от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» под врачебной тайной понимает «сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи»².

Таким образом, как отмечают И.Б. Бойко и О.И. Бузина, данное определение ограничивает соблюдение врачебной тайны исключительно рамками психиатрической проблематики [1, с. 39]. Данный вывод, однако, представляется не совсем корректным, поскольку положения рассматриваемого Закона нисколько не умаляют и не ограничивают действие упомянутого выше Закона об основах охраны здоровья граждан и содержащегося в нем понимания врачебной тайны, а лишь дополнительно подчеркивают необходимость отнесения к врачебной тайне, в том числе и этих сведений.

С понятием врачебной тайны, тем не менее, связана другая немаловажная проблема, заключающаяся в корректности самого названия используемого термина. Так, формулировка «врачебная тайна» однозначно указывает на необходимость ее соблюдения исключительно врачами (с чем согласны многие авторы) [2, с. 27]. При этом перечень обязанных лиц на деле значительно шире и включает помимо самих врачей еще, как минимум, средний и младший медицинский персонал, а также иные категории лиц.

Кроме того, как справедливо отмечает в своем исследовании Е.В. Фарбер, на протяжении всего текста Закона об основах охраны здоровья граждан в РФ, вместо врачебной деятельности и подобных терминов используются именно понятия «медицинская деятельность», «медицинская помощь», «медицинское вмешательство» и т.п. Таким образом, на основании вышеизложенного, употребление термина «медицинская тайна» вместо термина «врачебная тайна» представляется более логичным и корректным с точки зрения соотносимости с другими понятиями, используемыми в Законе, а также точнее отражающим суть данного института [3, с. 140].

1 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.

2 Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1913

Изучив, что понимается в российском законодательстве под термином «врачебная тайна», рассмотрим основные аспекты правового регулирования врачебной тайны в нашей стране, а также нормативные правовые акты, которыми это регулирование осуществляется. В первую очередь, хотелось бы отметить, что в соответствии с пунктом 4 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188¹, врачебная тайна относится к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Анализ положений Закона об основах охраны здоровья граждан, посвященных врачебной тайне, следует начать со статьи 4, которая прямо относит соблюдение врачебной тайны к числу основных принципов охраны здоровья в России. Данный принцип основан на гарантированном в статье 23 Конституции² России праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну². Все это указывает на важность надлежащего регулирования данной сферы.

Кроме того, исходя из статьи 13 вышеуказанного Закона можно сделать вывод, что к числу сведений, подпадающих под охрану, как составляющих врачебную тайну, относятся: сам факт обращения гражданина за медицинской помощью; состояние здоровья гражданина; его диагноз; иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении.

Особый интерес при этом представляет последний пункт, поскольку законодатель не уточняет, что именно надлежит понимать под иными сведениями. Так, некоторые ученые предлагают относить к таким сведениям, например, анализы, результаты медицинских исследований, заключения медицинских работников о результатах инструментальных медицинских исследований, а также назначения лечащего врача и медицинские документы. Так например, Н.Е. Федотов, указывает, что под иными сведениями в данном случае следует понимать «результаты медицинских исследований, проведение анализов и тестов, сканирование и интерпретация рентгеновских снимков» [4, с. 45]. Кроме того, он предлагает включать в данное понятие также информацию об образе жизни пациента, который может оказывать влияние на состояние его здоровья. Также следует отметить, что некоторые ученые предлагают делить всю информацию, составляющую врачебную тайну на медицинскую и немедицинскую, относя при этом к медицинской информации – сведения о состоянии здоровья гражданина, его диагнозе, а также иные полученные при медицинском обследовании и лечении сведения, а к немедицинской – сведения о факте обращения за медицинской помощью.

Установленный Законом об основах охраны здоровья граждан в перечень дополнительно конкретизируется соответствующими положениями ряда других законов. К их числу относится, в частности, уже упоминаемая нами ранее статья 9 Закона о психиатрической помощи, относящая к врачебной тайне сведения, полученные при оказании психиатрической помощи гражданину, как и сам факт обращения за такой помощью. Помимо этого, положения, касающиеся врачебной тайны, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации и Законе о трансплантации. Статья 15 Семейного кодекса РФ дополнительно закрепляет, что «результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с

1 Указ Президента РФ от 06 марта 1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрании законодательства Российской Федерации от 10 марта 1997 г. № 10, ст. 1127.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

согласия лица, прошедшего обследование»¹. В свою очередь, статья 14 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» запрещает работникам медицинской организации разглашать сведения о доноре и реципиенте.²

Более широкое понимание того, что следует относить к врачебной тайне, содержит статья 8 Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации, устанавливая, что «врачебная тайна относится ко всему, что стало известно врачу при выполнении им профессионального долга»³. В остальном же норма коротко повторяет основные положения Закона об основах охраны здоровья граждан.

Таким образом, перечень сведений, составляющих врачебную тайну, предусмотренный статьей 13 Закона об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации не является исчерпывающим и может дополнительно конкретизироваться другими нормативными правовыми актами.

Список литературы / References

1. Бойко И.Б., Бузина О.И. О врачебной тайне и ее соблюдении в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. – 2021. – № 3. – С. 37-42.
2. Абросимова Е.А. Особенности правового режима охраняемой законом тайны на примере коммерческой и врачебной тайны // Право и экономика. – 2024. – № 8(438). – С. 26-34.
3. Фарбер Е.В. Врачебная тайна или медицинская тайна? // Медицинское право: теория и практика. – 2017. – Т. 3, № 2(6). – С. 139-144.
4. Федотов Н.Е. Отдельные аспекты защиты врачебной тайны при использовании телемедицинских технологий в здравоохранении // Сравнительное конституционное обозрение. – Т. 33. 2024. – № 1 (158). – С. 40–59.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алсынбаева Э.М.

*Алсынбаева Эльвира Махаматовна – кандидат экономических наук, доцент
кафедра гражданского права,
Института права Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

Аннотация: в статье автор анализирует понятие и основные функции принципа добросовестности в гражданском праве Российской Федерации. Определяются критерии добросовестного поведения участника договорных отношений. Сделан вывод о прямом взаимодействии принципа добросовестности и принципа свободы договора.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принцип свободы договора, добросовестное поведение субъектов договора, недобросовестное поведение, функции принципа добросовестности.

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

2 Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Российская газета от 9 января 1993 г. № 4.

3 Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.09.2025).

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alsynbaeva E.M.

*Alsynbaeva Elvira Makhamatovna – PhD in Law, Associate Professor
CHAIR OF CIVIL LAW,
INSTITUTE OF LAW UFA UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY
UFA*

Abstract: *In the article, the author analyzes the concept and main functions of the principle of good faith in the civil law of the Russian Federation. Criteria of conscientious behavior of the participant of contractual relations are defined. The conclusion is made about the direct interaction of the principle of good faith and the principle of freedom of contract.*

Keywords: *the principle of good faith, the principle of freedom of contract, conscientious behavior of the subjects of the contract, unfair behavior, functions of the principle of good faith.*

УДК 347

DOI 10.24411/2312-8089-2025-11003

Закрепление такого базового морально-нравственного принципа в ГК РФ как принцип добросовестности, свидетельствует о том, что любые гражданские правоотношения должны строиться, в первую очередь, на началах нравственности самих участников оборота, так как это ключевой элемент к стабильности и прочности таких правоотношений. Законодатель также закрепил невозможность извлекать преимущество из своего незаконного и недобросовестного поведения. Стоит согласиться с точкой зрения А.П. Сергеева в том, что в целом, соблюдение морально-нравственных принципов создаёт надёжную систему гражданских правоотношений [1, с. 12].

Понятие добросовестности в российском гражданском праве имеет двойственную природу – субъективное и объективное начало. С одной стороны, добросовестность – это соблюдение участником правоотношений предписаний конкретных правовых норм (субъективная добросовестность). С другой стороны – это правдивость, уважение прав, верность обязательствам при осуществлении своих прав (объективная добросовестность). Стоит заметить, что сама по себе категория добросовестности имеет прямое влияние на свободу договора, поскольку ограничивает данную свободу критериями именно добросовестного поведения контрагента, позволяет посредством мер судебной защиты защитить сторону договора от несправедливых условий договора [2, с. 20].

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, помещая добросовестность в статью 1 «Основные начала гражданского законодательства» и в другие статьи ГК РФ, излагая статью 10 ГК РФ в новой редакции – законодатель распространяет ее регулирующее воздействие как принципа права на все виды правоотношений, а не только связанных с защитой прав. Таким образом, принцип добросовестности установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301.

Принцип добросовестности установлен не только ст. 1 ГК РФ, но и многими другими нормами, конкретизирующими общий принцип в зависимости от принадлежности гражданско-правовых отношений к тому или иному виду. При этом критерии добросовестного поведения, упомянутые для участников обязательственных правоотношений в ст. 307 ГК РФ, подлежат применению и к другим видам правоотношений, что в определенной мере восполняет отсутствие в ст. 1 ГК РФ дефиниции понятию добросовестность: учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, предоставлять друг другу необходимую информацию.

Таким образом, законодатель закрепил основные положения принципа добросовестности в пункте 3 статьи 1 ГК РФ, пункте 3 статьи 307 ГК РФ и пункте 1 статьи 10 ГК РФ.

Заметим, что в современной доктрине существует множество определений понятия добросовестность, но нет единообразия. Так И. Б. Новицкий предлагает понимать добросовестность в субъективном и объективном смысле. Добросовестность в субъективном смысле заключается в формуле «не знал и не должен был знать». В объективном смысле добросовестность следует понимать, как внешнее мерило общественных отношений, стандарт поведения индивида в обществе, образ мыслей честных людей, т. е. требование к должному поведению участников гражданско-правовых отношений [3, с. 131].

Е.Е. Богданова считает, что под «добросовестностью следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей» [4, с. 1366].

К.И. Скловский же понимает добросовестность как «изначальную позицию лица уважающего другую сторону правоотношения и считающего ее равной себе» [5, с.81].

Исходя из обозначенных точек зрения, представляется, что признаки добросовестного или недобросовестного поведения проявляются объективно, через действия или бездействия конкретных лиц, им можно дать объективную правовую оценку.

При этом сам законодатель не раскрывает определение понятия добросовестности, однако в п. 1 ст. 10 ГК РФ указывает на некоторые признаки недобросовестного поведения, к которым относятся:

- 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- 2) действия в обход закона с противоправной целью;
- 3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Кроме того, исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ», «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»¹.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Если недобросовестное поведение одной из сторон судом будет установлено, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера последствий такого поведения, отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/27540/> (дата обращения: 03.09.2025).

также может применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ). К иным мерам такого рода относятся, например признание судом, условия, которому недобросовестно препятствовала или содействовала эта сторона, наступившим или не наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указание судом, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, из анализа совокупности правовых норм, касающихся принципа добросовестности следует, что воля законодателя направлена на порядок и организацию правовых отношений ядром которых является честность и взаимное уважение всех участников гражданского оборота, а также разумность и взаимное сотрудничество.

Кроме того, принцип добросовестности обеспечивает полноценное действие не только принципа свободы договора, но и таких принципов как равенство участников отношений, неприкосновенности собственности, эффективной защиты прав. В этой связи обоснованным видится мнение В.Ф. Яковлева о том, что принцип добросовестности поведения участников гражданских отношений должен быть сквозным и реализовываться системно с иными принципами гражданского права...» [6, с. 318].

Поводя итог вышеизложенному, следует выделить основные функции принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, которые впрочем, не являются исчерпывающими и расширяются исходя из растущей правоприменительной практики:

- восполнение пробелов в законе и договоре (ст.6 ГК РФ), благодаря этому суд разрешает спор на основе принципов разумности, справедливости и добросовестности;

- расширение пределов договорного обязательства (п.3 ст.1 и п.3 ст.307 ГК РФ). Создание судами при разрешении споров *ex post* новых подразумеваемых правил поведения и требований к исполнению (напр., нельзя привозить товар в ночное время, необходимо уведомлять о наступлении форс-мажора и т.п.), за нарушение которых наступает договорная ответственность, включая убытки по ст.393 ГК РФ;

- обоснование ответственности за некорректные методы ведения переговоров о заключении договора (ст.434.1 ГК РФ). Еще до заключения договора потенциальные контрагенты обязаны вести себя добросовестно при вступлении в переговоры, проведении их и прекращении. Недобросовестность на этой стадии карается взысканием убытков;

- добросовестность на стадии после прекращения договора (п.3 ст.307 ГК РФ). За нечестное поведение после прекращения договорных обязательств возможно взыскание убытков.

Таким образом, принцип добросовестности наряду с другими морально-нравственными принципами, закреплёнными в Гражданском кодексе РФ создают целостную основу в правовом регулировании гражданских правоотношений.

Список литературы/ References

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2019. 1262 с.
2. Антонов В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 20-24.
3. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124-181.

4. *Богданова Е.Е.* Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1366-1369.
5. *Скловский К.И.* Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79-94.
6. *Яковлев В.Ф.* Гражданское право: история и современность. М.: Статут, 2012. 486 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПАЦИЕНТА ПУТЕМ АНКЕТИРОВАНИЯ

Махсумова С.С.¹, Махсумова И.Ш.², Кодирова М.Т.³,
Адылова Ф.А.⁴

¹Махсумова Сайера Санджаровна – кандидат медицинских наук, доцент

²Махсумова Ирода Шавкатовна – кандидат медицинских наук

³Кодирова Мафтун Толиповна – ассистент

⁴Адылова Феруза Алишеровна – ассистент

кафедра детской терапевтической стоматологии

Ташкентский государственный медицинский университет

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: на сегодняшний день проблема острых и хронических травм остается актуальной, поскольку травматические поражения широко распространены, поражает людей любого возраста и имеет разнообразные клинические проявления.

Причинами поиска новых способов рациональной терапии последствий травм слизистой оболочки рта являются наличие болей и дискомфорта у пациентов, а также онкологическая настороженность врача-ортодонта. С целью профилактики возникновения эрозий и язв необходимы тщательный индивидуальный подбор ортодонтической аппаратуры, определение оптимальной длины дуги при ее первичной припасовке, а также контроль за ее длиной после деактивации, информирование пациента о возможных рисках травмирования и дача рекомендации по уходу за полостью рта [Муртазаев С.С., Махсумова С.С.].

Ключевые слова: кариес, молочные зубы, фтор, дентин, зубная паста.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF A DENTIST PATIENT BY QUESTIONNAIRE

Makhsumova S.S.¹, Makhsumova I.Sh.², Kodirova M.T.³, Adylova F.A.⁴

¹Makhsumova Sayera Sanjarovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

²Makhsumova Iroda Shavkatovna – Candidate of Medical Sciences

³Kodirova Maftuna Tolipovna – assistant

⁴Adilova Feruza Alisherovna – Assistant

DEPARTMENT OF PEDIATRIC THERAPEUTIC DENTISTRY

TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: today, the problem of acute and chronic injuries remains relevant, as traumatic lesions are widespread, affecting people of all ages and having various clinical manifestations.

The reasons for searching for new ways of rational therapy of the consequences of oral mucosa injuries are the presence of pain and discomfort in patients, as well as the oncological alertness of the orthodontist. In order to prevent the development of erosions and ulcers, it is necessary to carefully select the orthodontic appliances, determine the optimal length of the arch during its initial fitting, and monitor its length after deactivation. It is also important to inform the patient about the potential risks of injury and provide recommendations for oral care [Murtazaev S.S., Makhsumova S.S.].

Keywords: caries, baby teeth, fluoride, dentin, toothpaste.

Цель исследования: провести анкетирование у пациентов до и после различных методов лечения травматических и язвенных поражений СОПР у детей.

Результаты анкетирования: до и после различных методов лечения травматических эрозивно-язвенных поражений СОПР

У всех 80 наблюдавшихся пациентов (эрозивно-язвенные поражения СОПР) определялся уровень качества жизни, связанного со стоматологическим здоровьем путем анкетирования с применением опросника до начала лечения, и по его окончании (Таблица 1). Лечение прекращалось при установлении полного заживления травматических эрозивно-язвенных поражений СОПР, т.е. на 8-10 день (в зависимости от вида и эффективности применявшегося лекарственного препарата). Опрос проводился путем беседы с пациентом на приеме, а также по телефону и путем самоанкетирования.

Таблица 1. Результаты анкетирования пациентов по вопросам и шкалам в зависимости от способа лечения травматических эрозивно-язвенных поражений СОПР.

Группы № вопроса	I группа (Масло Облепиховое)		II группа (Масло виноградных косточек)		III группа (Масло шиповника)	
	Исходно	В итоге	Исходно	В итоге	Исходно	В итоге
1	2,6	1,8	2,5	2,2	2,3	1,9
2	3,8	0,4	3,9	1,2	3,7	1,2
3	3,7	2,9	3,7	3,2	3,8	3
4	3,7	1,6	3,6	3,5	3,8	3
5	2,7	2,3	2,9	2,8	2,7	2,6
6	2	1,9	2,2	2	1,9	1,7
Проблемы повседневной жизни	19,0	10,5 (- 42,3%)	18,3	14,4 (-21,4 %)	17,7	12,8 (-27,3 %)
7	3,4	1	3,4	2	3,5	1,5
8	3,8	1,6	3,8	2,2	3,9	1,9
9	3,3	2	3,4	2	3,2	2,3
10	2,7	1,2	2,7	2	2,6	1,6
Проблемы в приеме пищи	13	5,6 (- 57,5%)	13,1	7,9 (-40,1%)	13	7,2 (-45,1%)
11	1,6	1,5	1,7	1,7	1,7	1,6
12	1,3	1,3	1,4	1,3	1,3	1,2
13	1	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7
14	1,2	1	1,2	1,2	1,4	1,3
Проблемы общения	4,8	4,4 (-8,6%)	4,9	4,8 (-2,2%)	4,9	4,5 (-8,4%)
Сумма баллов по группе	35,7	20,3 (-43,4 %)	37,0	26,5 (-26,8%)	35,4	24,4 (-31,3%)
Число опрошенных	39		36		38	

По сравнению с исходными данными наиболее выраженные изменения показателей уровня качества жизни, связанного со стоматологическим здоровьем по итогам проведенного лечения констатированы в шкале «Проблемы в приеме пищи». Так, если сумма средних баллов по этой шкале в I группе до лечения составила 12,9 баллов, во II – 13,0, а в III – 12,9, то по окончании лечебных процедур соответствующие показатели в I группе зафиксированы на уровне 5,5 баллов, во II – 7,8, а в III – 7,1. Таким образом, сумма средних баллов, характеризующая шкалу «Проблемы в приеме пищи» в итоге

лечения снизилась в I группе – на 57,4 % по сравнению с исходным своим значением, во II – на 40,0 % и в III – на 45,0 % (рисунок 1).

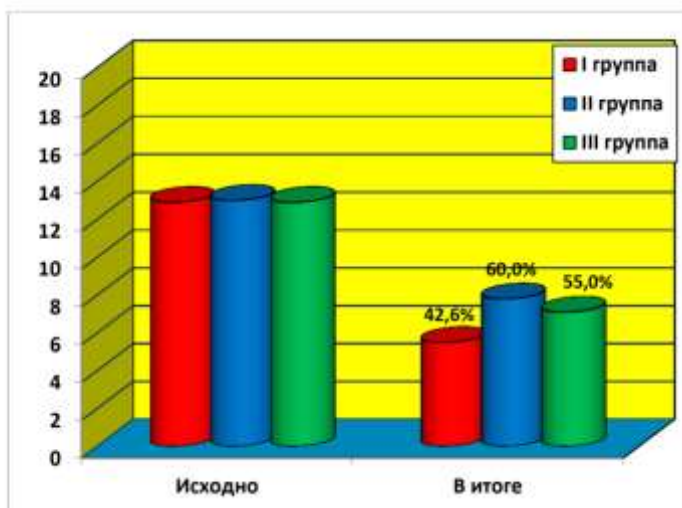

Рис. 1. Сравнительные результаты анкетирования по шкале «Проблемы с приемом пищи» в зависимости от применявшихся способов лечения эрозивно-язвенных поражений СОПР.

Аналогичные, но несколько менее выраженные изменения, зафиксированы по итогам лечения в шкале «Проблемы повседневной жизни».

Сумма средних баллов по этой шкале в I группе до лечения составила 18,0 баллов, во II – 18,2, а в III – 17,6. В итоге лечения соответствующие показатели в I группе определены на уровне 10,4 баллов, во II – 14,3, а в III – 12,8. То есть в итоге сумма средних баллов, характеризующая шкалу «Проблемы повседневной жизни» по окончании лечения снизилась в I группе – на 42,2 % по сравнению с исходным своим значением, во II – на 21,4 % и в III – на 27,3 % (рисунок 2).

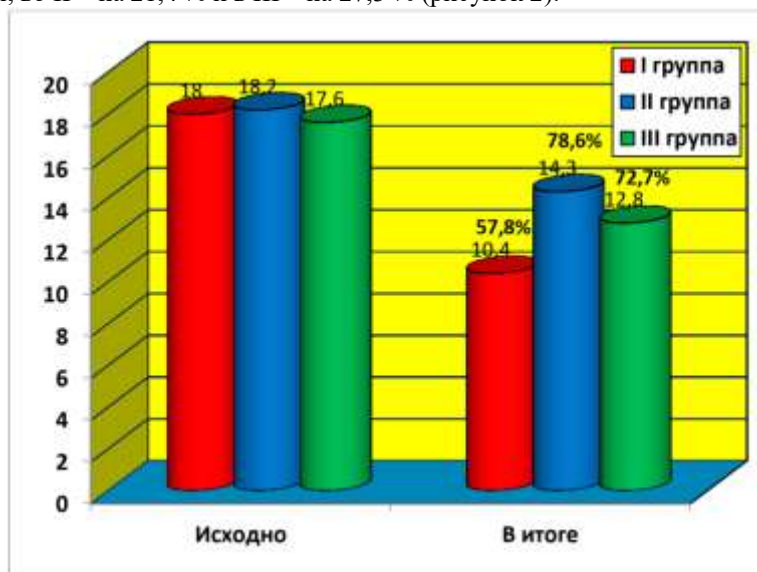

Рис. 2. Сравнительные результаты анкетирования по шкале «Проблемы в повседневной жизни» в зависимости от применявшихся способов лечения эрозивно-язвенных поражений СОПР. (Здесь и далее в % указано отношение итоговых результатов анкетирования к исходным).

Изменения показателей уровня качества жизни, связанного со стоматологическим здоровьем определенные по итогам проведенного лечения в шкале «Проблемы общения» зафиксированы в минимальном диапазоне. Исходная сумма средних баллов по этой шкале в I группе до лечения составила 4,7 баллов, а во II и III – 4,8. В итоге лечения соответствующие показатели в I группе определены на уровне 4,3 баллов, во II – 4,7, а в III – 4,4. Таким образом, сумма средних баллов, характеризующая шкалу «Проблемы общения» по окончании лечения снизилась в I группе – на 8,5 % по сравнению с исходным показателем, во II – на 2,1 % и в III – на 8,3 % (рисунок 3).

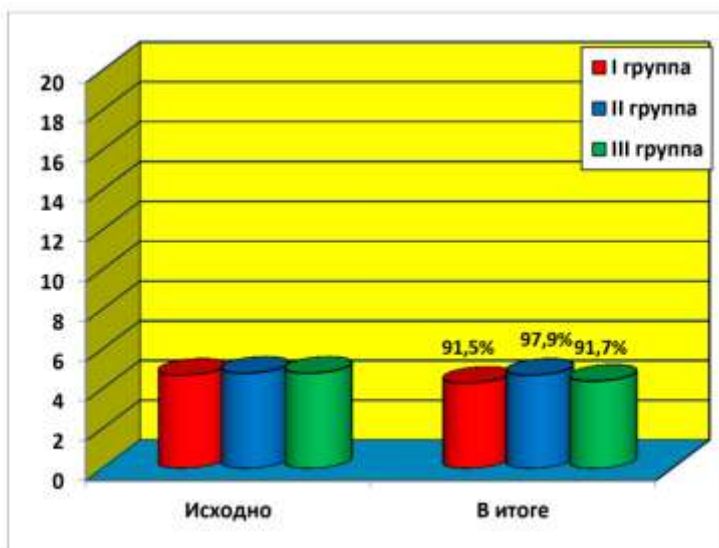

Рис. 3. Сравнительные результаты анкетирования по шкале «Проблемы в общении» в зависимости от применявшихся способов лечения эрозивно-язвенных поражений СОПР.

Отмеченная незначительная зависимость изменений показателей уровня качества жизни относительно методов и исхода лечения травматических эрозивноязвенных поражений СОПР, определяемая по шкале «Проблемы общения» очевидно обусловлена характером вопросов 11-14 ответы на которые более связаны с наличием ортодонтических проблем, нежели с локальными воспалительными изменениями СОПР. В целом изменения показателей уровня качества жизни, связанного со стоматологическим здоровьем определенные по итогам проведенного лечения в сравнении и исходными значениями найдены наиболее выраженными в I группе, где зафиксировано снижение общей суммы баллов с 35,6 до 20,2 (на 43,3 %).

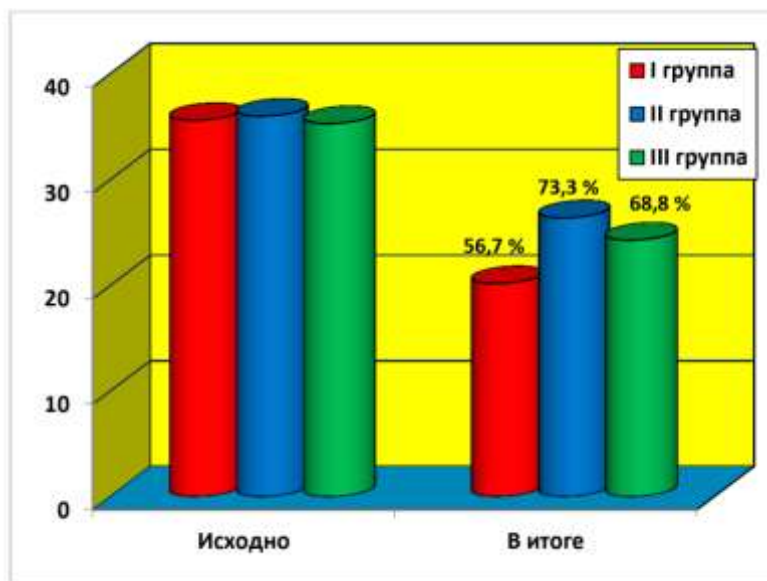

Рис. 4. Совокупные сравнительные результаты анкетирования по всем шкалам в зависимости от применявшихся способов лечения эрозивно-язвенных поражений СОПР.

Аналогично во II группе констатируется снижение соответствующего показателя с 36,0 до 26,4 (на 26,7 %), а в III – с 35,3 до 24,3 (на 31,2 %).

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать о наиболее существенном положительном влиянии на уровень качества жизни, связанный с эффективностью лечения травматических эрозивно-язвенных поражений СОПР, с применением масла виноградных косточек. Менее выражено положительное влияние на уровень качества жизни применение Облепихового масла и масло шиповника.

Список литературы / References

1. Кодирова М.Т. Современный подход лечения хронического рецидивирующего афтозного стоматита у детей в подростковом возрасте. Аббасова ДБ //Молодой ученый». Международный научный журнал. – 2020. – №. 6. – С. 296.
2. Кодирова М.Т., Муртазаев С.С., Кучкарова М.К. Хасанов Ф.К. Фасная телерентгенограмма как метод обследования больных с зубочелюстными аномалиями. // Вестник Ташкентской медицинской академии №1, 2021. Стр.63-71.
3. Махсумова С.С. и др. ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КАРИЕСА ЗУБОВ У ДЕТЕЙ //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 13-2 (116). – С. 9-16.
4. Махсумова С.С. и др. Профилактика кариеса: влияние цинка и фтора на резистентность эмали // Вестник науки и образования. – 2021. – №. 13-2 (116). – С. 22-29.
5. Муртазаев С.С. и др. Распространенность заболеваний пародонта у детей в пубертатный период// Stomatologiya, 2019. Т. 77. № 4. С. 43-44.
6. Муртазаев С.С., Пак И.Е., Муртазаев С. Антропометрические параметры ортогнатического прикуса у лиц узбекской национальности // Международный журнал биомедицины, 2015. Т. 5. №. 1. С. 35-37.

7. Kodirova M.T., Maxsumova S.S., Murtazayev S.S., Abbasova D.B. Особенности течения острых и хронических травматических повреждений слизистой оболочки полости рта у детей. // «Вестник науки и образования». Научно-методический журнал, 2021. № 15 (118) Часть 1. Стр. 98-103.
8. Аббасова Д.Б., Утешева И.З. ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО РЕЦИДИВИРУЮЩЕГО АФТОЗНОГО СТОМАТИТА //Форум молодых ученых. – 2018. – №. 3. – С. 9-12.
9. Аббасова Д.Б., Кодирова М.Т. ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ ПОЧЕК //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 13-2 (116). – С. 29-35.
10. Аббасова Д.Б., Кодирова М.Т. Современный подход к лечению хронического рецидивирующего афтозного стоматита у подростков //Молодой ученый. – 2020. – №. 6. – С. 92-94.
11. Абдуазимова Л.А., Ишанова М.К., Даминова Ш.Б., Мирсалгосова Ф.Л., Йундаишанова А.С. Профилактика кариеса зубов препаратом Глуфторэд у детей, больных хроническим гепатитом В. // Стоматология, 2011. № 3-4. С. 49-51.
12. Буриева Н.А., Махсумова И.Ш. Профилактическая работа в аспекте стоматологических заболеваний // ббк 60 с 56. – 2019. – с. 185.
13. Буриева Н.А., Махсумова И.Ш. Проведения профилактических мероприятий в полости рта у больных гемофилией // ббк 60 с 56. – 2019. – с. 188.
14. Горбачева И.А. Внутренние болезни, ассоциированные со стоматологической патологией: методическое пособие для врачей и студентов медицинских ВУЗов. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2007. 40 с.
15. Ишанова М.К. Гидротерапия и её роль в лечении заболеваний пародонта // Ишанова М.К., Кучкарова М.К. // Биология ва тиббиёт муаммолари, 2018. № 4, 1.105.
16. Ишанова М.К., Ташкенбаева И.У. Сравнительная оценка эффективности традиционной реминерализующей терапии и минерализующих зубных паст в лечении начального кариеса // Биология ва тиббиёт муаммолари. 2018. № 4,1. 105.
17. Кодирова М.Т. Современный подход лечения хронического рецидивирующего афтозного стоматита у детей в подростковом возрасте. Аббасова ДБ // Молодой ученый». Международный научный журнал. – 2020. – №. 6. – С. 296.
18. Кодирова М.Т., Муртазаев С.С., Кучкарова М.К., Хасанов Ф.К. Фасная телерентгенограмма как метод обследования больных с зубочелюстными аномалиями. // Вестник Ташкентской медицинской академии. – 2021. - №1. - С. 63-71.
19. Комаров Ф.И. Новые направления в современной геронтологии и гериатрии / Ф.И. Комаров, А.К. Иорданишвили // Медицинские проблемы пожилых. Йошкар-Ола: Б.и., 2015. С. 46^19.
20. Лавров И.К. Встречаемость сопутствующей патологии у пожилых людей на амбулаторном стоматологическом приёме при лечении зубов с осложненными формами кариеса / И.К. Лавров // Пародонтология, 2010. № 2 (55). С. 37^13.
21. Максимовская Л.Н. Состояние системы микроциркуляции тканей десны у пациентов с воспалительными заболеваниями пародонта на фоне различных стадий ГЭРБ / Л.Н. Максимовская, Т.Д. Джамалдинова, М.А. Соколова //Стоматология для всех, - 2011. № 1. - С. 14-17.
22. Махсумова С.С. и др. ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КАРИЕСА ЗУБОВ У ДЕТЕЙ //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 13-2 (116). – С. 9-16.
23. Махсумова С.С. и др. Профилактика кариеса: влияние цинка и фтора на резистентность эмали //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 13-2 (116). – С. 22-29.
24. Муртазаев С.С. и др. Распространенность заболеваний пародонта у детей в пубертатный период// Stomatologiya, 2019. Т. 77. № 4. С. 43-44.

25. Муртазаев С.С., Пак И.Е., Муртазаев С. Антропометрические параметры ортогнатического прикуса у лиц узбекской национальности // Международный журнал биомедицины, 2015. Т. 5. №. 1. С. 35-37.
26. Муртазаев С.С., Ж.А. Диникулов. "Эффективность и безопасность концентрации фторида при профилактике кариеса зубов у детей." Вестник Ташкентской Медицинской Академии 2817 (2017).
27. Муртазаев С.С., Махсумова С.С., Кодирова М.Т., Аббасова Д.Б. ТРАВМАТИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ // Вестник науки и образования. – 2021.
28. Орехова Л.Ю. Роль врача-пародонтолога в диагностике общесоматической патологии / Л.Ю. Орехова, М.В. Осипова // Пародонтология, 2010. № 4 (57). С. 20
29. Пихур О.Л. Возрастные изменения состава и строения твердых тканей зуба взрослого человека: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / О.Л. Пихур. СПб.: ИБиг, 2015. 42. с.
30. Улитовский С.Б. Роль современных средств гигиены полости рта в профилактике заболеваний пародонта // Институт стоматологии, 2010. № 2 (55). С. 78-79.
31. Утешиева И.З., Муртазаев С.С., Партиева Н.Н. Стоматологический статус и совершенствование лечения патологических изменений в полости рта детей, больных туберкулёзом // «Вестник науки и образования». Научно-методический журнал, 2021. № 14 (117) Часть 2. Стр. 26-31.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА У СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА СТОМАТОЛОГИИ АГМУ НА КАФЕДРЕ ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ С КУРСОМ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ И ЧЛХ

Дементьева Е.А.¹, Швец М.В.²

¹Дементьева Елена Александровна – кандидат медицинских наук, доцент

²Швец Марина Васильевна – кандидат медицинских наук, доцент
кафедра ортопедической стоматологии с курсом хирургической стоматологии и ЧЛХ,
ФГБОУ ВО Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России,
г. Барнаул

Аннотация: в современных условиях возрастают требования к качеству практической подготовки будущих стоматологов, в том числе и в Институте стоматологии Алтайского государственного медицинского университета. Опыт проведения нами на кафедре ортопедической стоматологии с курсом хирургической стоматологии и ЧХЛ практических занятий не только с решением тестовых заданий и ситуационных задач, а с обязательным включением отработки практических навыков, а также практико-ориентированный экзамен на 4 курсе способствует развитию теоретического и клинического мышления обучающихся. В статье приводится пример типичного практического занятия с решением ситуационных задач и выполнением практических навыков по дисциплине «Ортопедическая стоматология», анализ каждого раздела занятия, обсуждается важность проведения данных мероприятий в целях оптимизации учебного процесса и для максимальной реализации рабочей программы на кафедре: особенности обследования пациентов, чтение и анализ рентгенограмм, ведение современной медицинской документации и т.д.

Ключевые слова: ортопедическая стоматология, практические занятия, образовательный процесс.

A PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS FOR STUDENTS OF THE INSTITUTE OF DENTISTRY, ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY, IN THE DEPARTMENT OF ORTHOPEDIC DENTISTRY WITH A COURSE IN SURGICAL DENTISTRY AND MAXILLOFACIAL SURGERY

Dementyeva E.A.¹, Shvets M.V.²

¹Dementyeva Elena Aleksandrovna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

²Shvets Marina Vasilyevna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

DEPARTMENT OF ORTHOPEDIC DENTISTRY WITH A COURSE IN SURGICAL DENTISTRY
AND MAXILLOFACIAL SURGERY,

ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY, MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,
BARNAUL

Abstract: in today's world, demands on the quality of practical training for future dentists are increasing, including at the Institute of Dentistry at the Altai State Medical University. Our experience in the Department of Orthopedic Dentistry, which includes a course in surgical dentistry and other practical classes, not only includes test assignments and case studies, but also includes mandatory practical skills training. A practice-oriented exam in the fourth year contributes to the development of students' theoretical and clinical thinking. This article provides an example of a typical practical class with case studies and practical skills training in the discipline "Orthopedic Dentistry," analyzes each section of the class, and discusses the importance of these activities to optimize the educational process and maximize the implementation of the department's curriculum: patient examination procedures, reading and analyzing radiographs, maintaining up-to-date medical records, etc.

Keywords: orthopedic dentistry, practical classes, educational process.

На старших курсах у большинства студентов Института стоматологии АГМУ появляется большая заинтересованность в изучении профильных дисциплин, повышается ответственность к подготовке к занятиям и, соответственно, требования к преподаванию. В таких условиях задача преподавателя – не только дать знания, а очень важно закрепить их с помощью выполнения практических навыков, предусмотренных рабочей программой, показать их актуальность и значимость.

В целях оптимизации учебного процесса нами на кафедре ортопедической стоматологии с курсом хирургической стоматологии и ЧЛХ были разработаны и укомплектованы тематически тестовые задания, ситуационные задачи, а также схемы ориентировочной основы действий и чек-листы по выполнению практических навыков по дисциплине «Ортопедическая стоматология» (разделы «Ортопедическое лечение заболеваний пародонта» и «Ортопедическое лечение повышенной стираемости твердых тканей зубов»). Благодаря проделанной нами работе практические занятия у студентов 4 курса стали более насыщенными и многоплановыми. На сегодняшний день типичное практическое занятие включает в себя несколько разделов. Во-первых, это теоретический разбор темы и опрос студентов. В ходе опроса преподаватель обязательно делает акцент на особенностях течения и комплексного лечения данного заболевания. Далее следует демонстрация пациента с изучаемой патологией и заполнением медицинской документации, при этом студентам предоставляется возможность с согласия пациента самим провести основные методы обследования пациента и поставить предварительный диагноз, руководствуясь схемой ориентировочной основы действий. Работают студенты

небольшими группами – по 2-3 человека возле одной стоматологической установки: один проводит обследование пациента, другой заполняет медицинскую карту стоматологического больного Ф043/У (зубную формулу, состояние твердых тканей зубов и слизистой оболочки полости рта и т.д.). После постановки с помощью преподавателя окончательного диагноза студентам предлагается самостоятельно составить план лечения пациента. Во-вторых, для закрепления темы занятия студентам предлагается устно либо письменно решить ситуационную задачу по теме занятия, в которой приводятся данные опроса и объективных методов обследования, прилагаются рентгенограммы и диагностические модели пациента и необходимо поставить предварительный или окончательный диагноз и составить план лечения. Таким образом, решая ситуационную задачу, студент реализует теоретические знания в практические аспекты. В то же время, знакомясь на практике с заболеваниями тканей пародонта, повышенной стираемостью твердых тканей зубов, особенностями ортопедического лечения данных патологий, студенты осваивают анализ клинических случаев в теоретической плоскости. В-третьих, на занятии обязательным является выполнение практических навыков, предусмотренных рабочей программой и необходимых каждому стоматологу-ортопеду на ежедневном приеме. Данный этап включает в себя клинические навыки, выполняемые друг на друге: основные методы обследования, снятие различных видов оттисков, получение и анализ окклюдограмм, регистрация центральной окклюзии. Также обязательным является описание панорамных и прицельных рентгенограмм, рентгенограмм ВНЧС по Шюллеру, компьютерных томограмм ВНЧС, заполнение одонтопародонтограмм. Кроме того, студенты отрабатывают и лабораторные навыки: отливка гипсовых моделей, проведение параллелометрии, моделирование конструкций различных видов шин, кап , имедиат-протезов и др. Задача преподавателя – контролировать выполнение практических навыков, а именно, например, как студенты держат и используют инструменты в ходе обследования пациента, ведут опрос, ставят диагноз и заполняют зубную формулу в карте , правильно ли подбирают оттисковые ложки, замешивают оттисковый материал, имеют ли представление о конструкциях, которые моделируют и т.д. Каждый студент на нашей кафедре ведет дневник учета практических навыков, который ведется по аналогии с заполнением медицинской карты, и каждая проделанная практическая работа фиксируется в этом дневнике с постановкой диагноза и планом лечения. Кроме того, каждый практический навык, оценивается преподавателем, и итоговый балл по выполнению практических навыков имеет большой вес в рейтинге при сдаче экзамена. Большое значение имеет прямая зависимость между разбором тестовых заданий, ситуационных задач согласно каждой теме и практической реализацией новых знаний. Такой подход способствует формированию клинического мышления, уменьшает желание студентов заучивать тесты, что, к сожалению, стало частым явлением с введением тестирования в программу обучения.

Таким образом, все этапы практических занятий на нашей кафедре выполняют важную функцию в процессе подготовки студентов к компьютерному тестированию и заключительному практически-ориентированному экзамену по дисциплине, а также играют несомненно положительную роль в практической подготовке будущих врачей-стоматологов.

Список литературы / References

1. Сазонов Б.А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования / Учебное пособие.1 – М.: ФИРО – 2006. – 184 с.
2. Ларенцова Л.И., Суворова Е.В. Учебный процесс в высшей медицинской школе: экзистенциальные аспекты. //Уч.пособие. – М.: ВУНЦМ Росздрава, 2010, 134 с.

3. Булатов С.А., Пальмова Л.Ю. Методика «Стандартизированный пациент» как этап формирования клинического мышления у будущих врачей. Вестник современной клинической медицины. 2009; 2(4):33-36.
4. Мадалиева С.Х., Ерназарова С.Т., Кудайбергенова А.Ж. К вопросу об организации развития коммуникативной компетентности у студентов медиков. Международный журнал экспериментального образования. 2016; 2-2:334-337.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

[HTTPS://SCIENTIFICJOURNAL.RU](https://scientificjournal.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. **ФГБУ "Российская государственная библиотека".**
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. **Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.**
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. **Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.**
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. **Парламентская библиотека Российской Федерации.**
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. **Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.**
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ